

Сов. секретно

Экз. единственный

(Рабочая записка)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

29 октября 1981 года

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л. И.

Присутствовали т. т. Андропов Д. В., Горбачев М. С., Громыко А. А.,
Кириленко А. П., Пельше А. Я., Суслов М. А.,
Устинов Д. Ф., Черненко К. У., Демичев П. Н.,
Кузнецов Е. В., Пономарев Б. Н., Капитонов И. В.,
Зимянин М. В., Русаков К. В.

2. Об итогах поездки т. Русакова К. В. в ГДР, ЧССР, БНР и НРБ

БРЕЖНЕВ. Всем присутствующим здесь товарищам известно, что по поручению Политбюро ЦК КПСС тов. Русаков выезжал в ГДР, Чехословакию, Венгрию и Болгарию для информации наших друзей по некоторым вопросам, в частности, по мероприятиям, которые мы проводили и будем проводить в связи с польскими событиями.

Тов. Русаков съездил в эти страны и доложил Политбюро о результатах поездок в записке, которая у вас имеется.

Может быть, что-то имеет Константин Викторович добавить к тому, что он изложил в записке. Тогда прошу.

РУСАКОВ. Я беседовал с руководителями четырех братских государств, как это и было поручено Политбюро. Переговоры касались двух вопросов: первый вопрос - относительно Польши. В записке подробно изложен ход бесед с руководителями братских стран по польскому вопросу. Можно сказать, что все руководители братских партий единодушны с нами относительно мероприятий, которые мы проводим в отношении Польши, а также в отношении того положения, которое сейчас сложилось в Польше. Одним словом, можно сказать, что здесь у нас имеется полное единство мнений.

В ходе переговоров руководители братских стран затрагивали также и экономические вопросы. Главным из них был вопрос о сокращении поставок энергоносителей, прежде всего нефти. Если т. т. Кадар, Русак и Живков, хотя и говорили, что это для них будет тяжело, все же с пониманием отнеслись к нашему предложению,

к нашей просьбе и сказали, что они будут находить выход из положения и принимают то, что мы предложили. Для большей ясности я задавал товарищам следующий вопрос: могу ли я доложить Политбюро, что вы согласны с этой точкой зрения, которую я высказал. Товарищи отвечали, что да, можно сообщить.

По-другому сложился разговор с т.Хонеккером. Он сразу же сказал, что для ГДР такое сокращение поставки нефти неприемлемо, что это нанесет серьезный ущерб народному хозяйству и в целом ГДР, что это ударит сильно по экономике ГДР, и нам никак не свести концы с концами. Он даже заявил таким образом, что они не могут это принять и просят письменного ответа т.Брежнева на два их письма, которые они направили. Таким образом, вопрос оказался очень сложным и он по существу не был решен. Причем т.Хонеккер вновь приводил в доказательство то, что они нам поставляли висмут, уран, что они содержат группу войск, что особенно у них осложняется дело в связи с тем, что Польская Народная Республика не поставляет уголь, который должен идти по нашей линии. В связи с этим, как выразился Хонеккер, жизненный уровень немецкого населения сильно понизится, и мы не знаем, чем это объяснить. Все плановые наметки им придется пересматривать.

БРЕЖНЕВ. Я думаю, нужно одобрить беседы, проведенные тов.Гусаковым с т.т.Хонеккером, Гусаком, Кадаром и Живковым, и в дальнейшей практической работе учитывать высказанные товарищами соображения по польскому вопросу.

Как известно, мы решили сократить поставки нефти нашим друзьям. Все они восприняли это тяжело, и до сих пор тов.Хонеккер, например, как вы видите, ждет ответа на письма, которые он направлял нам. Другие не ждут ответа, но в душе, конечно, думают о том, чтобы мы как-то изменили свое решение.

Может быть, следует каким-то образом при очередной встрече с друзьями по этому вопросу сказать, что мы будем принимать все меры к тому, чтобы выполнить и перевыполнить план по нефти, и надеемся, что это нам удастся. В таком случае мы смогли бы внести коррективы в намеченные планы поставок энергоносителей, ни в коем случае, конечно, не давая сейчас понять, что мы отступаем от своего решения.

Тов.Тихонову, очевидно, надо будет еще раз внимательно посмотреть на этот вопрос и, если появится малейшая возможность,

смягчить напряженность, то внести соответствующие предложения в ЦК.

ГРОМКО. Я бы хотел сказать относительно Польши, я только что имел разговор с послом, т. Аристовым. Он сообщил, что забастовка одночасовая была весьма внушительной. На многих предприятиях по существу хозяйничает "Солидарность". Даже тот, кто хочет работать, он не может работать, так как экстремисты "Солидарности" блокируют желающих работать, угрожают им всячески и т.д.

Что касается пленума, то, как сообщил т. Аристов, он прошел нормально, избрали дополнительно двух секретарей. На сейме, который начинается работу 30 октября, они поставят вопрос об ограничении забастовок. Во что выльется этот закон, пока сказать трудно, но во всяком случае делаются попытки путем закона ограничить забастовки. Речь т. Ярузельского на пленуме была, я бы сказал, неплохой.

БРЕЖНЕВ. Я не верю, чтобы т. Ярузельский сделал что-то конструктивное. Мне кажется, что он недостаточно смелый человек.

АНДРОПОВ. Ярузельский ничего нового по существу не сделал, хотя прошло уже некоторое время. Большой помехой в Политбюро являются Барчиковский и Кубяк. Были разговоры о том и советы даже давались такие, чтобы Барчиковского и Кубяка вывести из состава Политбюро. Однако Ярузельский по существу отказался от такой меры. Причем объясняет он это тем, что у него нет кадров, которые могли бы заменить этих лиц.

Оченьстораживает вопрос о том, кто будет премьером Польши. Ярузельский явно благоволит Ольшовскому и Раковскому. И тот и другой, конечно, в премьеры не подходят.

БРЕЖНЕВ. Шмидт даже в одной из бесед проговорился о том, что очень опасная обстановка создается в Польше и что эта обстановка может усложниться и повлиять на мой визит в ФРГ, который может не состояться.

АНДРОПОВ. Польские руководители поговаривают о военной помощи со стороны братских стран. Однако нам нужно твердо придерживаться своей линии - наши войска в Польшу не вводить.

УСТИНОВ. Вообще надо сказать, что наши войска вводить в Польшу нельзя. Они, поляки, не готовы принять наши войска.

Сейчас в Польше происходит демобилизация лиц, отслуживших свой срок. Причем демобилизованных отпускают домой, чтобы взять гражданскую одежду, а потом снова вернуться и дослужить еще два месяца на работах. Но в это время они подвергаются обработке со стороны "Солидарности". Ярузельский, как мы знаем, организовал оперативные группы, состоящие примерно из 3 человек. Но эти группы пока что ничего не сделали. Очевидно, нужна встреча с руководством Польши, в частности с Ярузельским. Но кто будет встречаться, это тоже вопрос.

РУСАКОВ. Завтра открывается сейм, на котором стоит вопрос о предоставлении правительству своего рода чрезвычайных полномочий в решении ряда вопросов. Ярузельский, действительно, хотел бы приехать в Москву. В связи с этим необходимо подготовиться к этому вопросу.

БРЕЖНЕВ. А кто будет готовить материал для разговоров с Ярузельским?

РУСАКОВ. Я думаю, что следует поручить комиссии по Польше подготовить материал к возможной беседе с Ярузельским, если он выскажет такое желание.

БРЕЖНЕВ. Направили ли мы в Польшу мясо, о котором приняли решение и сообщили ли об этом Ярузельскому?

РУСАКОВ. Ярузельскому об этом сообщили, он назвал и цифру - 30 тыс. тонн.

АРХИПОВ. Мясо в Польшу мы будем направлять из нашего госрезерва.

БРЕЖНЕВ. Имеются какие-либо сдвиги о поступлении мяса в союзный фонд из республик после моей телеграммы.

АРХИПОВ. Пока что сдвигов каких-либо, Леонид Ильич, в поступлении мяса нет. Правда, и времени прошло недостаточно. Но я переговорил со всеми республиками и могу доложить, что повсеместно принимаются меры, которые позволили бы выполнить план поставки мяса государству. В частности, такие меры разработаны в Эстонии, Белоруссии, Казахстане. Украинцы пока что указания в области не дали.

ЧЕРНЫШКО. Но мы разослали нашу телеграмму во все области Украины.

АРХИПОВ. Данные у нас будут к понедельнику, тогда мы доложим как у нас будет обстоять дело.

ГОРБАЧЕВ. Леонид Ильич, Ваша телеграмма сыграла большую роль. Прежде всего все республики и области серьезно рассматривают меры по приятию, которые бы обеспечили выполнение плана. Во всяком случае по данным, которые мы имеем в результате телефонных разговоров с обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик, повсеместно этот вопрос обсужден на бюро. Мы на 1 января дадим сводку о поступлении мяса.

БРЕЖНЕВ. Я все думаю о том, хотя мы Польше и дали 30 тыс. тонн мяса, но едва ли поможет полякам наше мясо. Во всяком случае у нас нет ясности, что же будет дальше с Польшей. Никакой инициативы т. Ярузельский не проявляет. Может быть, нам надо подготовиться к беседе с ним.

Что касается бесед относительно поставок нефти, то меня особенно волнует ГДР. Вообще хочу сказать, что социалистические страны тяжело приняли это наше предложение. Если не прямо, то в душе они недовольны этим решением. А некоторые, как видно из выступления т. Русакова, прямо высказывают недовольство. Особенно недоволен т. Хонеккер. Он открыто говорит о том, что это решение для них неприемлемо, и он даже просит письменный ответ. Какое будем принимать решение, я просто не знаю.

АНДРОПОВ, СУСЛОВ, КИРИЛЕНКО говорят о том, что надо согласиться с Вашим высказыванием, которое Вы сейчас сделали.

АРХИПОВ. У нас еще возникает трудности с топливом. Угольщики недодадут 30 млн. тонн угля. Как покрыть? Нефтяная промышленность не перевыполнит план, поэтому придется как-то эти 30 млн. тонн покрывать. Кроме того, у нас недостает 1,5 млн. тонн сахара, его надо также покупать, и 800 тыс. тонн растительного масла, без этого жить пока нельзя.

Что касается ответа т. Хонеккеру, то я думаю, что предложение, которое внес т. Русаков, оно правильное. Надо подтвердить, что мы не можем изменить решение, которое сообщено т. Хонеккеру.

Что касается поставок урана, на которые ссылается т. Хонеккер, то этот уран, поставляемый из ГДР, не решает задачи, он составляет всего лишь 20 процентов общего количества расходуемого нами урана. Тов. Хонеккер не учитывает также, что мы строим для ГДР атомные станции, это большое дело.

РУСАКОВ. Я хочу сказать также, что поляки просят сохранить уровень поставок нефти и газа, который имеют в этом году.

АРХИПОВ. Мы ведем с поляками переговоры и считаем, что над вести нам с ними экономические отношения по принципу сбалансирования планов. Конечно, это приведет к значительному снижению поставок нефти, постольку-поскольку они нам не поставляют уголь и другие продукты. Однако если все будет хорошо, то в расчетах мы закладываем поставки нефти в том размере, в каком даем ее сейчас.

БАЙБАКОВ. Все социалистические страны нас сейчас прощупывают причем ориентируются на ГДР, смотрят, как мы поступим с ГДР. Если Хонеккеру удастся пробить брешь, то и они будут добиваться. Во всяком случае письменных ответов никто еще не дал. Я беседовал за последние дни с председателями госпланов всех социалистических стран. Все они хотят сохранить общее количество поставок нефти с разбивкой по годам. Некоторые высказывают предложение, чтобы заменить нефть другими энергоносителями.

Принимается решение:

1. Одобрить беседы, проведенные т. Русаковым К.В. с т.т. Хонеккером, Гусаком, Кадаром, Живковым.
2. Просить комиссию Политбюро по Польше подготовить необходимые материалы к возможной беседе с т. Ярузельским.
3. Поручить т.т. Тихонову, Русакову, Байбакову дополнительно рассмотреть вопрос о поставке нефти в эти страны с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК.